Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

17. MAR. 41. 9.

Москва

Газета №

Победа советского симфонизма

Гениальные создатели формы симфонии Гайди и Моцарт написали очень много симфоний. Гайди проживший долгую жизнь, написал их значительно больше ста; проживший всего 35 лет Моцарт — свыше сорока. Однако завершитель формы симфонии, придавший этой форме монументальность и значительно ее усложнивший, великий Бетховен написал только девять симфоний. Число это почти сто лет оставалось непревзойденным. Только немногим композиторам после Бетховена удалось написать девять симфоний, и то они обычно умирали, не дописав своей девятой симфонии. И только в наши дни Николай Яковлевич Мясковский не только увеличил это число, но и довел его до двадцати одной симфонии. Для совершения этого исключительного подвига нужны были исключительные творческие силы и исключительное мастерство.

И тем и другим в полной мере обладает Н. Я. Мясковский. В начале своего творческого пути Мясковский находился под значительным влиянием Чайковского, но вместе с творческой зрелостью определился и его самобытный композиторский стиль.

Стилю Мясковского чужда всякая погоня за внешним эффектом. Музыка его отличается глубокой серьезностью и внутренней значительностью; музыкальный язык его несколько суров, оркестровый колорит лишен внешнего блеска; однако оркестр Мясковского в полной мере передает его замысел, в полной мере отвечает содержанию его музыки.

Среди двадцати одной симфонии Мясковского, естественно, не все одинаково значительны. Некоторые из них, например, замечательная шестая, отличаются большой творческой силой и глубиной.

Написанная летом текущего года двадцать первая симфония — одно из наиболее замечательных произведений Мясковского. Симфония одночастна, форма ее предельно лаконична. Темы симфонии интонационно родственны русской народной песне. Симфония полна чарующей светлой грусти. Она начинается широким, напевным вступлением, производящим, несмотря на сложную контрапунктическую ткань, впечатление ясности и простоты.

Вся симфония воспринимается как повествование о чем-то прекрасном и глубоко замечательном и оставляет слушателя внутренне обогащенным.

Двадцать первая симфония — большая творческая победа Мясковского. Вместе с тем и большая победа советского симфонизма.

А. Гольденвейзер.